

ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНСТИТУТА ЭТНОГРАФИИ В 1948 ГОДУ

Начиная с 1945 г., Институт этнографии развернул широкие экспедиционные исследования в самых различных районах нашей страны. Если в первые годы, в начальных этапах работы, исследования ряда экспедиций носили рекогносцировочный характер, то в дальнейшем Институт перешел к монографическому изучению отдельных народов, к длительным многолетним работам в том или другом районе. Работая на протяжении ряда лет, экспедиции смогли не только охватить значительные территории, но и вести исследования по определенному плану, по четко разработанной программе, когда работы каждого экспедиционного сезона составляли непосредственное продолжение предыдущих. Таковы работы Хорезмской археологической этнографической экспедиции, Северо-восточной антрополого-этнографической экспедиции, Дагестанской, Закарпатской экспедиций, экспедиции по этнографическому изучению коми (зырян и пермяков) и некоторых других.

В нашем обзоре полевых исследований Института за 1947 г. (см. «Советская этнография», 1948, № 3) мы указывали уже, что при разработке программ экспедиционных работ 1948 г. особое внимание было уделено изучению новых форм хозяйства и быта, социалистической культуре народов нашей страны. Основным методом этого изучения был принят метод монографического описания отдельных колхозов. При стационарном изучении определенного колхоза исследователь может подробно изучить различные стороны культуры и быта, собрать подробные данные по истории данной группы, проследить различные этапы становления новых социалистических форм хозяйства и быта, вскрыть те сложные процессы, в которых развивалась социалистическая по содержанию и национальная по форме культура народа. Как показывает опыт работ 1948 г., этот метод монографического описания отдельных колхозов вполне себя оправдал.

Наш обзор экспедиционных работ 1948 г. мы начнем со Средней Азии.

Хорезмская экспедиция под руководством проф. С. П. Толстова работала, как и в предыдущие годы, в составе археологического и этнографических отрядов. Археологические работы включали стационарные раскопки и широкую разведку обширной территории с применением авиасъемки и комбинированного обследования авиа- и автомаршрутами. Стационарные работы велись в основном на широко известном по раскопкам прошлых лет памятнике III в. н. э.—древней резиденции хорезмшахов дворце Топрак-Кала. Раскопки 1948 г. ознакомили нас с крупнейшим открытием: обнаружен архив хорезмийских документов III в. н. э., написанных тушью на деревянных дощечках, коже и ткани. По определению С. П. Толстова, большая часть текстов написана крупным хорезмийским уставом, близко напоминающим шрифт хорезмийских монет и стойко хранящим традиции исходного арамейского алфавита. При раскопках дворца Топрак-Кала в 1948 г. обнаружены в ряде комнат скульптурные группы и живописные портреты (открытие памятников монументального искусства относится еще к 1946 г.). Большой интерес представляет открытие остатков мастерской по производству луков и склада оружия, где обнаружены прекрасно сохранившиеся сложные луки, стрелы и детали военного снаряжения.

Другим объектом раскопок явилось городище Алтын-Асар в северной части пустыни Кызыл-Кум на древнем сухом протоке Сыр-Дарья—Куван-Дарья, которое С. П. Толстов относит к сырдарьинским тохарам. Раскопки рекогносцировочного характера производились также на средневековом городище Шемаха, расположенном на плоскогорье Устюрт в Ташаузской области. Разведан и впервые нанесен на археологическую карту целый ряд памятников различного времени.

Этнографические работы Хорезмской экспедиции проводились четырьмя отрядами. Каракалпакский отряд под руководством Т. А. Жданко работал в Куйбышевском и Кара-Узьякском районах (с компактным каракалпакским населением), в Кыпчакском районе (с преобладанием узбекского населения) и Тахтакупырском районе (с казахским, в основном, населением). Работой 1948 г. завершены в основном составление подробной этнографической карты Каракалпакской АССР и сбор историко-этнографических материалов, характеризующих происхождение и этно-культурные связи различных локальных и родоплеменных групп каракалпачков. Для монографического описания был выбран колхоз им. Ахунбабаева в Чимбайском районе, где этнографические исследования проводились и в прошлые годы (см. статью Т. А. Жданко в настоящем номере журнала).

Североузбекский этнографический отряд под руководством К. Л. Задыхиной производил этнографическое изучение узбекского населения в Кунградском и Кыпчакском районах Каракалпакской АССР, а также в Ново-Ургенчском районе Хорезмской области УзССР. Южноузбекский отряд под руководством М. В. Сазоновой работал в Хивинском, Ханкинском и Хазараспском районах Хорезмской области, где собирал материал по культуре и быту узбеков Хорезма. Особенно следует отметить собранные отрядом материалы по народному искусству. Проводилось монографическое изучение колхоза.

В 1948 г. в план работ Хорезмской экспедиции было впервые включено изучение туркменского населения Хорезма. Работа эта проводилась четвертым этнографическим отрядом под руководством Г. П. Васильевой в двух районах северо-вос-

точной Туркмении: Дарган-Атинском районе Чарджоуской области и Куныя-Ургенчском районе Ташаузской области. Работы в Дарган-Атинском районе положили начало монографическому изучению туркменского населения племени ата, которое предстоит в дальнейшем продолжить. Монографически изучен колхоз «Большевик» в Куныя-Ургенчском районе — один из самых крупных и передовых колхозов Туркмении.

Работы этнографических отрядов Хорезмской экспедиции взаимно дополняют друг друга и неразрывно связаны с основными задачами экспедиции — изучением истории Хорезма. Подготовлены и в ближайшее время сдаются в печать Труды Хорезмской экспедиции, первый том которых содержит археологические, а второй этнографические материалы, собранные за последние годы.

Киргизская этнографическая экспедиция под руководством С. М. Абрамзона продолжала исследования прошлых лет и работала в 1948 г. в Джумгалском районе Тяньшанской области. Основной темой было исследование семейно-брачных отношений в прошлом и современных форм брака и семьи в колхозном ауле.

Н. А. Кисляков совершил поездку в район Пенджикента (северный Таджикистан) для дополнительного сбора материалов к подготовляемой им монографии «Брак и семья у иранских народов»; исследование колхозного быта проводилось им в колхозе имени Карла Маркса в гор. Пенджикенте. Г. Г. Стратанович продолжал этнографическое изучение дунган, посетив в 1948 г. дунганские поселки Курдайского района Джамбулской области. Е. М. Пешерева была командирована в ряд пунктов Бухарской и Феганской областей УзССР, где ею собран значительный материал по разрабатываемой ею теме «Гонимое производство Средней Азии». Аспирантка института Л. Ф. Моногарова продолжала начатое ею в 1947 г. монографическое изучение язгулемцев. Аспирантка И. В. Захарова работала среди уйгуров Ошской области Киргизской ССР и Андижанской области Узбекской ССР.

На Кавказе в 1948 г. продолжались под руководством Л. Б. Панек работы по этнографическому изучению лезгин. Л. И. Лавров совершил научную поездку в Абхазию и в Черкесскую автономную область, в последнюю — для изучения абазин и местной группы ногайцев.

Аспирантка Ю. В. Иванова была командирована в Приазовский район Запорожской области для изучения группы албанского населения, проживающего в трех селах района. Ею собран интересный материал по истории данной группы, подробно описаны различные стороны культуры и быта и монографически изучен албанский колхоз (с. Георгиевка). Закарпатская экспедиция под руководством И. Ф. Симоненко вела в 1948 г. работы в В. Березнянском, Валовецком и Раховском округах. Большое место в работах экспедиции заняло изучение нового быта закарпатской деревни, разветвляющегося в Закарпатье колхозного строительства. В результате 4-летних исследований экспедиция охватила все районы области и в основном закончила монографическое изучение украинцев Закарпатья, собрав обширные материалы, характеризующие разные стороны их материальной и духовной культуры.

В 1948 г. Институтом была осуществлена Северо-великорусская экспедиция в бассейн р. Онеги. Экспедиция под руководством Г. С. Масловой работала в низовье и среднем течении р. Онеги и в районе Кенозера Архангельской области. Эта территория, являющаяся областью древней славянской колонизации, в этнографическом отношении весьма слабо изучена. Экспедицией собраны интересные материалы по этнической истории края, по народному изобразительному искусству, подробно изучена материальная культура, записан традиционный и современный фольклор. Проводилось монографическое описание колхозов.

Работы Коми-пермяцкой экспедиции под руководством В. Н. Белицер явились непосредственным продолжением экспедиционных исследований, проводившихся в Коми-Пермяцком округе в 1947 г. Основными задачами экспедиции в 1948 г. были, во-первых, обследование южной группы коми-пермяцкого населения, так называемой «иньвенской»; во-вторых, изучение самой северной группы, проживающей на севере Гаинского района, на границе с Коми АССР, и до настоящего времени почти совершенно не исследованной. Монографически описаны два колхоза Коми-Пермяцкого округа.

Центральной темой Сталинградской фольклорной экспедиции, работавшей под руководством В. Ю. Крупнянской, было изучение колхозного фольклора. Работа проводилась в двух районах Сталинградской области: Подтёлковском и Ново-Анненском. В основу работы экспедиции был положен принцип изучения фольклора во всех его связях с реальной действительностью, а не изолированное изучение творчества отдельных мастеров и носителей фольклора, не ограничивая исследования вопросом о судьбах тех или иных фольклорных жанров, искусственно оторванных от конкретной действительности. Это расширило диапазон экспедиционной работы, в которой первостепенное значение приобрели вопросы изучения всех сторон жизни колхозников. Экспедицией записано 500 песен, около 800 частушек, много сказок, собран материал по народному театру, свадьбе и т. д.; участницей экспедиции, работником кабинета Народной музыки Московской Консерватории — К. Г. Свитовой, записано 75 мелодий; привезен значительный иллюстративный материал.

Переходим к экспедиционным работам в Сибири. Северо-восточная экспедиция проводила в 1948 г. исследования в двух направлениях. Научный сотрудник экспе-

диции В. Г. Кузнецова работает в настоящее время среди оленных чукчей бассейна реки Амгуэма. Ее работа на Чукотском полуострове запланирована на 1¹/₂—2 года, что даст ей возможность, овладев языком, обследовать как оленные, так и береговые группы чукчей, сосредоточив внимание на вопросах культурных взаимоотношений этих групп, что является одной из центральных проблем чукотской этнографии, а также на изучении древней социальной организации чукчей. В программе работ центральное место занимает изучение современных форм культуры и быта. Проф. Г. Ф. Дебец предпринял летом 1948 г. поездку на Подкаменную Тунгуску для антропологического обследования эвенков в целях сравнения их типа с типом ранее исследованных им ламутов. Проложив на лодке маршрут от селения Ванавара до устья реки, он обследовал 150 эвенков (мужчин и женщин); в нижнем течении Подкаменной Тунгуски исследована небольшая группа кетов.

В 1948 г. приступила к работе Таймырская этнографическая экспедиция Института, в задачу которой входит изучение народностей нижнего Енисея, Таймыра и соседних территорий (нганасанов, энцев, ненцев, селькупов, кетов). Б. О. Долгих в течение нескольких месяцев работал среди энцев — небольшой народности, насчитывающей около 400 человек, которые расселены на восточном берегу Енисейской губы. Имеющиеся в литературе сведения об энцах крайне скудны. Б. О. Долгих собраны обширные материалы (в том числе свыше 50 листов записей фольклора), которые впервые освещают вопрос о сложении этой народности и ее этнокультурных взаимоотношениях с соседними группами. Подробно описаны новые формы хозяйства и быта энцев — в недавнем прошлом одной из наиболее отсталых народностей Крайнего Севера. Б. О. Долгих и работавшей под его руководством группой студентов собраны новые материалы по этнографии кетов нижнего течения Подкаменной Тунгуски.

Н. Ф. Прыткова была командирована в Тобольск и Ханта-Мансийск для дополнительного сбора материалов по этнографии хантов. В. В. Храмова совершила поездку к так называемым «заболотным» татарам. Эта группа, живущая по притокам реки Иртыша (Носке, Лайме, Носкинбаше и др.) в труднодоступном по условиям транспорта Вармаклинском сельсовете Тобольского района, совершенно не изучена. Собранные В. В. Храмовой материалы заполняют существенный пробел в этнографии западно-сибирских татар.

Г. М. Василевич продолжала сбор материалов по этнографии, языку и фольклору эвенков, совершив в 1948 г. поездку по районам Урми, Амгуни и Буреи (Кур-Урмийский и Верхнебуреинский районы Хабаровского края).

Таков перечень полевых исследований Института этнографии по изучению народов нашей страны. Помимо этого, Институт принял участие в организации Монгольской экспедиции, работавшей под руководством проф. С. В. Киселева. Ст. науч. сотр. Института К. В. Вяткина руководила этнографическим отрядом экспедиции, работу которого намечено продолжать в 1949 г.

М. Левин

МУЗЕЙ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ АН СССР В 1948 ГОДУ

В 1948 г. Музеем велась работа по переделке и дополнению существующих экспозиций. Наиболее значительной из этих работ явилась реэкспозиция антропологической галереи, предпринятая в связи с подготовкой к двухсотлетию юбилею ломоносовской химической лаборатории и открытием части Ломоносовского музея. На галерею по-новому были выставлены анатомическая коллекция Рюйша, приобретенная Петром I в Голландии, коллекция уродов, собранная по указу Петра в России, а также собрание китайских коллекций Кунсткамеры эпохи М. В. Ломоносова. Вместе с тем велась подготовка к крупным экспозициям на 1949 г. Были разработаны тематические планы экспозиции отделов Передней и Средней Азии, Индии и Индонезии, а также подготовлен к экспозиции зал Передней и Средней Азии.

Как и в предыдущие послевоенные годы, большое внимание в 1948 г. было обращено на учетно-хранительскую работу. Продолжалась работа по переучету коллекций отделов Музея, начатая в 1947 г. Всего с окончившими переучет в 1947 г. закончили эту работу восемь из двенадцати отделов Музея. Таким образом, эта большая работа приближается к концу. Осуществлялись также другие учетно-хранительские работы. В отделах, окончивших переучет, была начата работа по определению безномерных предметов. Начата также работа по уточнению и дополнению старых дефектных описей коллекций, являющихся основными музейными документами. Проводился учет иллюстративного фонда, который в некоторых отделах еще совершенно не разобран и требует длительной и кропотливой работы. Наряду с работой по приведению в порядок иллюстративного фонда в отделах Музея Отделом учета и хранения проведена большая работа по переучету всего негативного фонда, хранящегося в негатеке (свыше 60 000 экз.), переоборудованию ее хра-